

РЕЦЕНЗИИ

А. В. Смолин

Смолин Анатолий Васильевич, доктор исторических наук, профессор кафедры истории Нового и новейшего времени, Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет.

E-mail: a.smolin@spbu.ru

ПЛАНЫ ГЕРМАНСКОЙ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ В ПРИБАЛТИКЕ 1918–1919 ГГ.¹

В рецензии рассматриваются мемуары германского социал-демократа Августа Виннига, изданные в переводе, с предисловием и комментариями известного германиста Л. В. Ланника (М., 2019), а также воспоминания германских офицеров, воевавших в Латвии в 1919 г., представленные в сборнике «Прибалтика между двумя революциями» (СПб., 2021), где составителем и переводчиком выступил опять же Л. В. Ланник. А. Винниг прилагал усилия к тому, чтобы удержать Прибалтику под немецким влиянием, в сфере экономических и политических интересов Германии. Его мемуары представляют яркую картину становления латышской и эстонской государственности в 1918–1919 гг. Оценка действий Антанты в Прибалтике — в центре внимания германских военных.

На основе скрупулезного анализа основных тезисов упомянутых немецких мемуаристов автор рецензии приходит к выводу о том, что издание их воспоминаний на русском языке представляет собой значимое приобретение для отечественной исторической науки, вследствие их нетривиального содержания, а также качественного археографического оформления.

Ключевые слова: Август Винниг, Л. В. Ланник, Прибалтика, Латышская республика, Эстонская республика, Антанта.

¹Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-9-00383.

A. Smolin

Smolin Anatoly Vasilievich, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Modern and Contemporary History, Institute of History, Saint-Petersburg State University.

E-mail: a.smolin@spbu.ru

PLANS OF THE GERMAN COUNTER-REVOLUTION IN THE BALTICS 1918–1919²

The review examines the memoirs of the German social-democrat August Winnig, published in translation, with a preface and commentary by the famous Germanist L. V. Lannik (Moscow, 2019), as well as the memoirs of German officers who fight in Latvia in 1919, presented in the collection «The Baltic States between two revolutions» (Saint-Petersburg, 2021), where L. V. Lannik acted as compiler and again as translator. A. Winnig made efforts to keep the Baltic states under German influence, in the sphere of Germany's economic and political interests. His memoirs provide a vivid picture of the formation of the Latvian and Estonian statehood in 1918–1919. Evaluation of the Entente's actions in the Baltics is the focus of attention of the military Germans.

Based on a scrupulous analysis of the main theses of the stubborn German memoirists, the author of the review comes to the conclusion that the publication of their memoirs in Russian is a significant acquisition for Russian historical science, due to their non-trivial content, as well as high-quality archaeological design.

Keywords: August Winnig, L. V. Lannik, Baltics, Latvian Republic, Estonian Republic, Entente.

²The research for this paper was financially supported by «RFFI» grant № 19-9-00383.

В 2019 и 2021 гг. усилиями известного германиста Л. В. Ланника были изданы мемуары германского социал-демократа А. Виннига и сборник мемуаров «Прибалтика между двумя революциями», в который вошли воспоминания германских офицеров, воевавших в Латвии в 1919 г.³ Эти издания интересны тем, что излагают немецкую точку зрения на события происходившие в Прибалтике в 1918 – 1919 гг. с позиции политического деятеля и военных. Они раскрывают планы политиков и военных по выходу из версальского капкан, в который попала Германия.

Поражение Германии в Первой мировой войне привело её к экономической изоляции В связи с этим у части политиков и военных возникла мысль о возможном соединении усилий своей страны с прогермански настроенными, чтобы прорвать эту изоляцию, используя территорию новых Прибалтийских стран. При этом упор делался на Латвию, имевшую достаточно сильную немецкую диаспору, обладавшую техническими и организационными навыками и занимавшую сильные экономические позиции

Предыстория образования латышской и эстонской республик, увиденная человеком, стоявшим у истоков их образования, представляет неподдельный интерес. Правый германский социал-демократ Август Винниг был также и известным профсоюзным деятелем не разделявшим идею германской революции, у которого убийство К. Либкнехта и Р. Люксембург не вызвало никакого сочувствия (с. 182). К тому же он принадлежал к той категории немцев, которая видела будущее своего государства в экспансии на восток через Прибалтику (с. 76, 79). Объясняя это, он писал: « германской земли стало слишком мало для бурлящей жизненной силы немецкого народа. <...> избыток народонаселения выливается за границы своей страны, причём и сегодня, <...> большая часть из него направляется на восток» (с. 217).

³Прибалтийский излом (1918 – 1919). Август Винниг у колыбели эстонской и латышской государственности. / пер с нем. Л. В. Ланника; предисл. и коммент. Л. В. Ланника, Н. И. Кабанова, В. В. Симиндея. М.: «Русская книга», 2019 – 224 с.; Прибалтика между двумя революциями. Германские добровольцы в антибольшевистской борьбе. Сост., пер. с нем. Л. В. Ланника, вступит. ст., коммент. Н. В. Лаврентьева и Л. В. Ланника. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2021. – 416 с.

По предложению МВД Германии, А. Винниг в конце сентября 1918 г. с несколькими профсоюзными деятелями отправился в 12-дневную поездку на оккупированные немецкими войсками прибалтийские земли. «У нашей поездки — писал Винниг — была цель — якобы познакомить ведущие профсоюзы с возможностями для расселения в Прибалтике, чтобы затем они оказали поддержку далеко идущим германским планам колонизации» (с. 27) Как видно из этих слов, истинная цель поездки состояла в выяснении возможностей для немецкой колонизации края. Сам Винниг положительно относился к планам колонизации этих земель (с. 29)

В этом сообщении интерес вызывает дата отъезда делегации конца сентября. Причём сам А. Винниг даёт двойственную оценку обстановки в Германии. Сначала он говорит о невозможности представить ситуацию, в результате которой Германия находится на пороге поражения. И тут же пишет, что предвидел возможность поражения, которое в первую очередь нанесёт удар по промышленности и торговле, а это приведёт к избытку трудоспособного населения. Выход из этой ситуации он видел в переселении части немецкого населения в Прибалтику.

Во время поездки делегации в занятые немецкими войсками районы она побывала в Либаве, Митаве, Риге, Дерпте и Ревеле. Посещение Прибалтийских земель убедило А. Виннига в том, что без государственной поддержки этот план не осуществить. В Риге, Дерпте, Ревеле он встречался с состоятельными представителями латышского, эстонского и немецкого населения. И все они высказывались за единение с Германией. Вместе с тем латыши и эстонцы жаловались на суровую германскую военную юстицию. Винниг обратил также внимание на плохие условия труда рабочих на заводах и низкую заработную плату в сравнении с Германией, чтобы завоевать их на свою сторону следовало исправить эти недостатки (с. 30. 31).

Отчёт А. Виннига о поездке, по всей вероятности, удовлетворил МВД и вторично он отправился в Прибалтику 25 октября (с. 31). Цель нового визита, перед поражением Германии в Первой мировой войне, состояла в том, чтобы склонить ответственных латышей и эстонцев к сотрудничеству с немцами (с. 32).

Познакомившись с латышскими социалистами, А. Винниг пришёл к выводу о том, что они «были чуть ли не шовинистами». Сами они объясняли это тем, что латыши являются «угнетённой нацией». Он также нарисовал портреты некоторых из социалистов. В основном они ориентировались на Антанту, были противниками старой Германии и верили

в сотрудничество с новой. При этом выступали за полную самостоятельность, отказываясь от союза с Эстонией и Литвой. Латышская буржуазия была настроена прогермански, но в то же время не хотела получить признание от Германии, а интеллигенция придерживалась проантантовской ориентации (с. 39 – 45).

После встреч с латышскими представителями А. Винниг выехал в Эстонию. В Дерпте он встретился с эстонскими социалистами и пришёл к выводу, что «латыши и эстонцы терпеть друг друга не могут и несмотря на то, что живут рядом друг с другом, никаких отношений не поддерживают» (с. 46). Эстонцы жаловались на бессудные расстрелы, необоснованные аресты, непомерные сроки заключения под стражу, которые практиковала германская военная администрация (с. 47, 48). Встреча в Ревеле ничего нового не прибавила. На первом плане стояли вопросы социальные, негативное отношение к немцам-помещикам, а не национальные (с. 52).

Закончив пребывание в Эстонии, А. Винниг возвратился в Латвию, где наблюдал за заседанием Ландстрата, настроенного прогермански, и принявшего решение об образовании Балтийского герцогства (с. 55, 56). В это же время пришло сообщение о революции в Германии, которое не обрадовало Виннига, но зато его приветствовали латышские социал-демократы (с. 56, 57).

В сложившейся ситуации и плохо работавшей связью с Германией, ряд вопросов А. Винниг решал самостоятельно. Одной из своих задач он видел оставление стран Прибалтики под германским влиянием. Для этого он наладил отношения с остзейскими немцами через Балтийскую национальную комиссию, которая защищала их национальные интересы.

14 ноября 1918 г. правительство Германии назначило А. Виннига «генеральным уполномоченным рейха по прибалтийским землям». С этого момента он приобрёл официальный статус и стал действовать как лицо уполномоченное своим правительством. Вместе с тем цели его политики оставались прежними. Удерживать Прибалтику в сфере экономических и политических интересов Германии и защищать немецкое население на этих территориях. Он также сделал и некоторые послабления. В Латвии по его распоряжению из тюрем было выпущено 370 человек из 13 тыс. сидевших, кроме большевиков, а также разрешён выпуск всех газет, кроме большевистских (с. 81).

Помимо Латвии деятельность А. Виннига распространялась и на Эстонию, хотя и в меньшей степени. Сам он в это время в Эстонии не

был. А получал информацию от эстонцев, приезжавших к нему в Ригу. С её территории Винниг пытался эвакуировать всё германское имущество, однако полностью это не удалось и лён якобы купленный немцами так и не вывезли (с. 86, 87). На переговорах с представителем эстонской республики адвокатом трудовиком Кохом ему удалось договориться об установлении собственного эстонского почтового сообщения. Управление Дерптским университетом переходило к Эстонии. Он также отпустил эстонскому правительству 1 млн. рублей для его нормального функционирования.

Однако, несмотря на эти меры, по свидетельству А. Виннига, со стороны эстонцев происходили «наглые выходки, которые выражались в снятии немецких постов, отобрании денег у чиновников, плохое обращение с ними. В Ревеле было арестовано несколько лидеров балтийских немцев. Происходили также нападения на немецкие поместья» (с. 87-88). Когда отпущенные средства кончились, эстонское правительство снова обратилось к Виннигу. На сей раз выдачу денег он обусловил возвращением немецкого имущества, но эстонцы на это не пошли и денег естественно не получили. Вместе с тем некоторое количество оружия оказалось в руках эстонцев в результате попустительства солдатских советов. Из него по данным Виннига, эстонцы стреляли в уходящих в Германию ландштурмистов (с. 90-91).

Более подробно освещён А. Виннигом процесс образования Латышской республики, который проходил в жёсткой партийной борьбе. «Противоречия между латышскими национальными партиями были столь велики, что не только ни к какому согласию не пришли, но и вновь в дребезги разругались», — писал Винниг (с. 101). Снова подчёркивая, что латышские социалисты являлись обычными националистами (с. 100). Поскольку настроения мелкой буржуазии и крестьян были направлены против Германии, то и латышские социалисты, учитывая мнение этих слоёв населения, требовали изъятия земли у балтийских помещиков (с. 107). Попытки Виннига совместить интересы латышей и немецких помещиков путём выплат компенсации за отобранные земли ни к чему не привели (с. 117). Тогда он стал настаивать на выделении квоты для немцев в Народном собрании. Мотивируя это культурным значением немецкого населения. 27 ноября по этому поводу состоялись переговоры между балтийскими немцами и латышами, но из этого ничего не вышло. По словам Виннига: «Состав Народного собрания был целиком и полностью следствием совещания партийных бонз. Народ же не спрашивали.

Власть делили через его голову» (с. 119, 120). Большевики оказались в меньшинстве, а большевиков исключили с общего согласия.

Несмотря на свои разногласия с латышами, А. Винниг считал, что Германия должна им помогать до тех пор, пока латышское правительство не создаст свою армию. Поскольку германские войска требовали возвращения домой, и часто уходили без приказа в Германию. Попытка сформировать из добровольцев «Железную дивизию результатов не дали (с. 126–130, 138, 140). Добровольцы подчёркивали своё добровольчество. Поэтому говорить о дисциплине в их рядах было трудно (с. 143, 144).

Важное значение А. Винниг придавал вопросу заинтересованности добровольцев сражаться за Латвию. В связи с этим 29 декабря 1918 г. между уполномоченным Германской империи и временным латышским правительством был подписан договор, согласно которому немецкие солдаты добровольцы, прослужившие в Латвии четыре недели, получали латышское гражданство. Договор заключался при условии того, что впоследствии они могут получить землю в Латвии (с. 154–155, 173).

Весьма драматически описана А. Виннигом и ситуация с продовольствием в Риге. В результате город кормил Красный Крест на немецкие деньги. В день раздавалось 50 тысяч порций, а также мука из военных запасов. Для поддержки населения латышскому правительству были выделены средства (с. 145). Эта помощь оказывалась ради обеспечения будущего немцев в Латвии и упрочения связей республики с рейхом (с. 170–171) Это делалось, несмотря на то, что латышские лидеры были настроены проантантовски и антинемецки (с. 152). Хотя английские офицеры называли латышей не иначе как туземцами (с. 144). Отношения между англичанами и латышами особенно испортились после оставления Временным правительством Риги.

Достаточно резко высказывался Винниг и о латышских министрах, называя их аферистами (с. 152). Кроме премьер-министра К. Ульманиса, но и ему он в нелюбимых оценках не отказывал (с. 153). Доставалось также и прессе нелестно отзывавшейся о немцах (с. 145, 190). В целом он считал латышское население антигермански настроенным (с. 198). По его мнению: «Всё то, что освободило и спасло тогда Латвию, исходило от немцев» (с. 199). В январе 1919 г. когда Красная Армия взяла Ригу «Латышская государственность — писал Винниг — существовала только на бумаге. Латышское правительство вообще может управлять территорией своей страны лишь потому, что делает это под нашей защитой и на наши деньги» (с. 190). В связи с этим он с горечью замечал, что никакой благодар-

ности от латышей не последовало за принесённые немцами экономические и политические жертвы. Наоборот, через все воспоминания красной нитью проходит мысль о ненависти к немцам (с. 52, 88, 107, 198, 199).

Однако, несмотря на политику укрепления германского влияния в Латвии, она провалилась, и это А. Винниг связывал, прежде всего, с крахом немецкой экономики, что в свою очередь лишило Германию возможности выделения средств для укрепления своих позиций (с. 199).

Несмотря на то, что по немецкому влиянию в Прибалтике был нанесён ощутимый удар, А. Винниг не сомневался в том, что впоследствии натиск на Восток продолжится. Экспансионизм он обосновывал расовым превосходством немецкого народа, который своими «техническими навыками, организационным искусством, притягательной силой культуры» будет расширять границы германского влияния (с. 111, 217). В этих сентенциях можно увидеть параллели с национал-социализмом 30-х годов.

К сожалению, весьма информативные воспоминания А. Виннига обрываются 23 января 1919 г. В этот день, германское правительство назначило его имперским комиссаром в Восточной и Западной Пруссии, и в Прибалтику он больше не вернулся. Несмотря на то, что воспоминания охватывают небольшой отрывок времени в три с небольшим месяца, они дают яркую картину становления латышской и эстонской государственности.

Взгляды военных на преодоление версальской западни. Выход из сложившейся ситуации германские военные видели в соединении с российской прогерманской контрреволюцией. Однако для англо-французов это было кошмаром даже предположительно. Для того, что бы не вызывать подозрений был провозглашён лозунг борьбы с большевизмом. Под этим знаменем рассчитывали оставить войска в Латвии, чтобы впоследствии соединиться с прогермански настроенными русскими антибольшевиками и открыть рынки для германской промышленности. Однако союзники по Антанте, хотя и боролись с большевизмом, но крайне внимательно следили за тем, чтобы не допустить германо-русского сближения.

Красной нитью через воспоминания военных проходит оценка действий Антанты в Прибалтике. Так, в воспоминаниях русского офицера В. Г. фон Розенберга написанных в 1919 г. подчёркивалось, что с момента пребывания английской эскадры в декабре 1918 г. прослеживалась тенденция на помощь новым государствам Прибалтики в деле создания их вооружённых сил в ущерб созданию русских вооружённых сил в этом регионе. Такая политика, по мнению Розенберга, была направлена на

создание из этих республик барьера для изоляции в будущем Германии от России. Таким образом, союзники могли контролировать отношения между двумя этими странами (с. 37, 41).

Другой участник событий в Прибалтике, майор Й.Бишоф задавался вопросом о том, какой курс преобладал в английской политике антибольшевистский или антигерманский и приходил к выводу, что второй. (с. 135). Английские интересы не предусматривали воссоздания Российской империи. В лице новых государств Англия пыталась обрести новые опорные пункты на Балтике, нефть на Кавказе, установить зону влияния в Закаспии между Россией и Индией (с. 218).

Следующий сквозной сюжет затрагивал вопрос о возможном объединении русских и германских сил. Германские военные планировали объединиться с русскими пронемецкими силами, чтобы устранить экономическую блокаду Германии (с. 136). Наступление весной 1919 г. в Латвии немцы воспринимали как решение масштабной задачи на Востоке – освобождение от пут организованных победителями в Версале. При этом в качестве дымовой завесы использовался страх перед натиском большевизма и необходимости его сдерживания. Задача защиты балтийских немцев рассматривалась в качестве второстепенной (с. 190). Следует отметить, что наступление в глубь России против большевиков планировалось совместно с русскими частями формировавшимися на территории Латвии (с. 212, 213). Оставление в Латвии немецких войск давало возможность сохранить путь из Германии, окружённой сателлитами Антанты в России. Союз России и Германии мог освободить последнюю от тисков Версаля (с. 228, 243). Долгосрочная цель виделась в привязывании перспективных русских просторов к Германии, сделав её другом (с. 306).

Ещё одним лейтмотивом, проходящим через воспоминания военных, стали антигерманские настроения латышей подогреваемые латвийским правительством К. Ульманиса и прессы, которая не знала границ (с. 156, 185–187, 252, 253, 257, 359, 365).

Подводя итог сказанному, следует добавить, что перед нами качественно изданный источник, который ещё раз подтверждает, что как для немцев, так и для Антанты борьба с большевизмом являлась делом не главным. Для первых следовало порвать пути Антанты, для вторых не допустить объединения русских и немцев и предотвратить возрождение Российской империи, создав из её бывших губерний независимые государства.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

Pribaltijskij izlom (1918–1919). Avgust Vinnig u kolybeli jestonskoj i latyshskoj gosudarstvennosti [Baltic break. August Wnning at the cradle of Estonian and Latvian statehood]. Translated from German by L. V. Lannik, N. I. Kabanov, V. V. Simindej. Moscow: «Russkaja kniga» publ., 2019 – 224 p.

Прибалтийский излом (1918–1919). Август Винниг у колыбели эстонской и латышской государственности / Пер. с нем. Л. В. Ланника, Н. И. Кабанова, В. В. Симиндея. М.: «Русская книга», 2019 – 224 с.

Pribaltika mezhdu dvumja revoljucijami. Germanskie dobrovol'cy v natibol'shevistskoj bor'be [Baltics between two revolutions. German volunteers in the anti-Bolshevik struggle]. Compiled and translated from German by L. V. Lannik, introductory article, comments by N. V. Lavrentiev and L. V. Lannik. Saint-Petersburg: Evropejaskij universitet v Sankt-Peterburge publ., 2021 – 416 с.

Прибалтика между двумя революциями. Германские добровольцы в антибольшевистской борьбе. Сост., пер. с нем. Л. В. Ланника, вступит. ст., коммент. Н. В. Лавреньева и Л. В. Ланника. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2021 – 416 с.